

№ 441. ГДЕ ВЫХОД?

Выпуск 3-й**

ГДЕ ВЛАСТЬ — ТАМ НЕТ СВОБОДЫ!

Второй уж год совнаркомская власть испытывает терпение рабочих, крестьян и угнетенной бедноты.

Свою первую годовщину эта наиболее идеальная (совершенная) власть из существующих праздновала при зареве костров-фейерверков.

На площадях перед власть имущими прогонялись шеренгами окрученные дисциплиной рабы. Всюду плакаты, красные знамена и музыка. А в застенках под пьяный пир комиссаров на пытки и расстрелы гнали рабочих, крестьян и не разучившуюся протестовать против насилия бедноту, — гнали их на сжигание коммунистического ауто-да-фе, потому что не могли они дать «коммунистическим» жрецам чрезвычайки взятку.

Вакханалией расстрелов, пыток и издевательств в застенках над людьми сопровождалось празднество кровавого Совнаркома.

Этим пьяным пиром палачей закончился год разгона Советов, уничтожения железнодорожных самоуправлений, захват комиссарами земель, ранее принадлежавших помещикам, и объявлением Совнаркомом войны деревне.

Рабочие, крестьяне и с ними все революционное ушло в подполье.

В чем причина этого ухода в подполье всех, кровно заинтересованных в революции?

Причина первая та, что Совет Народных (обманщиков) Комиссаров, многое наобещав и все к рукам прибрав, при поддержке и «волею» партии коммунистов, три четвертых которой, — как и Совнарком, сохраняя свое «комиссарское» благополучие, путем найма за деньги, пайки и прочие партийные «коммунистические» привилегии необходимого количества охранников и палачей (Московская Чрезвычайка содержит более 22 000 агентов), — этот Совет Народных Комиков, огородившись кремлевскими стенами, штыками наемной охраны, провокаторами и шпиками, служившими ранее царю, стер с большевистских знамен октябрьские лозунги и разогнал Советы и прочие рабочие организации. Отняв у рабочих все октябрьские завоевания, Совнарком пошел войной на непокорную деревню.

Вторая причина ухода в подполье та, что Троцкий и Компания, подобно Керенскому, загорланив, как кликуша, о «крови и железе», предал на растерзание чрезвычайной сволочи самоотверженных революционеров, взамен же революционной военной силы создал штаб наемников генералов и полковников, воскресив Романовскую Мясоедовщину и Сухомлиновщину. И эта глупая компания (если не врет, что вполне возможно) стала уверять и продолжает уверять, что «военспецы» генералы и полковники искренно хотят бороться

против генералов Дона и Сибири. Но народ не дурак и знает, что:

— «Ворон ворону глаз не выклюнет».

И перестал народ верить «военспецам», а потом и «Троцкистам», — ушел он из армии. Недоверие рабочих и крестьян к штабам Троцкого прокатилось негодующей волной восстаний, жестоко подавленных коммунистическими жандармами.

Третья причина та, что весь режим Совнаркома держится на купле и продаже.

«Комиссар и взятка!» — вот лозунг Совнаркомовской братии.

За взятку расстреляют, за взятку арестуют, за взятку освободят, за взятку и чин коммуниста дадут.

Мудрый Совнарком, взяв все в свои руки (национализировав), все передал своим агентам, а весь народ в наймита своего превратил.

Комиссары, Горпродкомы и пр. пр. торгуют... На Сухаревке. Все есть только... для комиссаров — цены комиссарские.

Совнарком все развалил и создал спекуляцию от Совнаркомии. Он как паршивая собака: на сене лежит, не жрет и другим не дает.

Комиссары не отдали ни промышленность, ни торговлю в руки общества — все себе взяли, ну и подавились.

Трудовой народ стал правду матку резать Совнаркому в глаза, тот его в штыки.

Окровавленные и до конца обманутые крестьянство и рабочие вступили в борьбу с комиссарами и ушли в подполье, а за ними и остальные.

Вот причины, загнавшие угнетенных в подполье.

Народ толкует о вольнице, жаль ему ушедших революционных дней. Он снова на распутье, но растерянность его прошла: он понял, что продолжающаяся война не даст побед и не кончится до тех пор, пока не пропадут причины, войну затягивающие. А причины эти известные: все штабы Троцкого засорены генералами да полковниками и прочими специалистами по контрреволюционным делам.

В Комиссариатах же Путей Сообщения по-прежнему засели старые специалисты казнокрады-чиновники и разрушают транспорт во славу Колчаковско-Деникинского оружия.

Всюду провокация. Всяду продажа. Новая Троцко-Ленинская Рухловщина и Сухомлиновщина засела во всех комиссариатах. Революция предается и продается.

Выкрутасы же Ленина и Троцкого: сдать революцию белым, чтобы в будущем вновь вернуться к власти в прежней силе, не прошли не заметными для народа. Рабочие и крестьяне раскусили эту провокацию и, сберегая силы для борьбы с контрреволюцией, ушли из армии Троцкого.

И в настоящее время, когда партия коммунистов в Москве готовится к подполью, пробивая путь для бегства в Сибирь, и открывают лавочки и кофейнушки по всем улицам, в то же время в тюрьмах держит тысячи революционеров.

Рабочие и крестьяне, а с ними и все любящие революцию, спрашивают себя: что происходит, где же выход?

Выход есть!

Ты слышишь, народ, выход есть!..

Колчак и Деникин сильны мнимой борьбой с чрезвычайным режимом Совета Народных Комиссаров.

Уничтожьте Совет Народных Комиссаров и его детище — чрезвычайки. Колчаку и Деникину, идущим против революции, придется разоблачиться. Эти господа останутся одни. Народ их покинет.

Ныне внутреннее положение в Советской России определяет внешнее. Природа Совета Народных Комиссаров с чрезвычайками рождает контрреволюцию.

Но близится зима, близится голод, холод и болезни. Они, эти спутники рабства, если посетят нас в эту зиму, многих мы не досчитаем: ибо нет топлива, нет хлеба, нет мира. Все это нужно иметь. Что же делать?

Нужно снова воскресить революционный порыв. Нужно разогнать Совнарком, уничтожить чрезвычайки. Нужно вернуть то, что было в октябре.

Да здравствует октябрь!..

Рабочие, крестьяне и все угнетенные, мы, анархисты подполья, зовем вас на бунт. На бунт, на восстание мы зовем против насильников и угнетателей.

Да здравствует революция!

Народ, контрреволюции не страшись. На юге Махновцы уже теснят Деникина, а на Урале и в Сибири, под руководством анархистов и других революционеров, партизаны успешно ведут борьбу и с Колчаком и с комиссарами. Нашим братьям нужна помощь.

Так поспешим!..

Надо разогнать саботажников революции.

Мы должны разогнать Советы Обирал и разные штабы Троцкого. Мы должны воскресить военную революционную силу.

Да здравствует Военный Совет революционных партизан!!!

Долой назначенцев!

Рабочие, вы должны разогнать белогвардейский комиссариат Путей Сообщения и заменить его организацией тружеников по транспорту.

Рабочие и крестьяне, разгоните комиссариат внутренних дел — это гнездо провокаторов и палачей.

Разгоните комиссариат земледелия, этих новых помещиков, и замените его организацией всех, обрабатывающих землю.

Разгоните партийные трибуналы. Гоните палачей, гоните тунеядцев.

Долой смертную казнь!

Рабочие и крестьяне, мы долго ждали пробуждения вашего революционного гнева. Власть нас терзала, стреляла и пытала. Но мы не умолкали. Мы были с вами. Ныне вы видите, что мы правы оказались. Вас политиканы надули. Пора браться самим за свое освобождение.

Проснись же, революционный народ. Мы зовем тебя на бунт и восстание. Вы, рабочие и крестьяне у станка, сохи и под серой шинелью, услышите на сей раз наш голос. Пусть загорится в душе огонь бунта мести палачам. Мы много вытерпели, нас много погибло, но нас еще больше стало. Дольше терпеть преступно. Поспешите же, иначе будет поздно. Мы боремся не за министерские и комиссарские портфели, мы не пойдем добиваться комиссарских привилегий, мы зовем вас на бунт, чтобы разогнать их и уничтожить все эти привилегии! Нам нужна только революция; мы с угнетенными. Революция рождает нас, — мы дети революции.

Наступает момент, когда все революционеры должны проснуться, наступает момент, когда все революционное должно пойти с нами. Во имя революции, во имя блага всех, во имя дорогой революции.

Рабочие и крестьяне, мы требуем от вас поддержки революции.

Ты слышишь, угнетенный народ, мы, анархисты, требуем и зовем тебя на бунт, и мы верим, что ты не допустишь сдачи Совнаркомом революции белым.

Да здравствует Анархия!

Так колыхнись же ты, придавленный и приниженный народ. Как степной ковыль зашуми по всей Руси. Пусть твои говорливые волны прокатятся и за рубежи и воскресят солидарность народов.

Все же анархисты, рассыпанные по всем углам окровавленной страны, услыша наш зов, спешите на борьбу, не опаздывайте на этот наш праздник.

Вы встаньте в первые ряды революционного народа и идите с ним на борьбу. Пусть не дрогнут

ваши сердца.

Ну, а с вами, называющими себя анархистами, на самом деле с комиссарами расхищающими народное достояние и провоцирующими народ, мы поступим как и с прочими провокаторами.

Трепещите, тираны. Разбегайтесь, палачи, как крысы. Иначе придет момент и революция разметет вас, как пыль по широкому русскому полю.

Боевые братья анархисты, слушай: Сарынь на кичку! За вольницу, за анархическую вольницу сложим головы.

От нас привет борцам.

Да здравствует революция!

Да здравствует вольница!

Долой смертную казнь!

Да здравствует анархия!

Да здравствует Всероссийская Конфедерация Труда!

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНАРХИСТОВ ПОДПОЛЬЯ.

[1919 г., август]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (26,3×35,3).

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 1 апреля 2026 12:38:59

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 1 апреля 2026 12:39:49